

Бай Юньфэй был немало удивлён. Вот уж кого он не ожидал здесь увидеть, так это Мо Ни. Скрыв своё изумление за формальным поклоном, Бай Юньфэй невозмутимо поприветствовал гостя: «Хох, брат Мо. Что привело тебя сюда?..»

Мо Ни жизнерадостно улыбнулся: «Я всегда восхищался прославленной Школой Ремесла, так что сейчас, когда пришло время постранствовать по миру, я решил к вам заглянуть. Я надеялся, что если я привезу с собой кое-какие ценные сокровища, то смогу попросить школу создать для меня духовный предмет. Достопочтенные старейшины уже согласились на моё предложение, так что я какое-то время пробуду здесь, пока старейшина Хуанфу Нань не закончит работу».

«А, так старейшина Хуанфу Нань делает этот духовный предмет для тебя, — осознал Бай Юньфэй. — Я слышал лишь, что кто-то предложил кучу ценных материалов, которых хватило бы для изготовления пяти земных артефактов верхнего грейда, но я понятия не имел, что это был ты...»

«Ха-ха, если я прошу об одолжении, то, естественно, мелочиться было бы не к лицу. Какая жалость, что на создание небесного артефакта материалов требуется на порядок больше. Мне пришлось ограничиться лишь земным предметом верхнего грейда».

Мо Ни тяжело вздохнул.

«Брат Бай, я был поражён, когда узнал, что человек, вызвавший такой переполох в Мо, окажется личным учеником, да ещё и самого главы прошлого поколения Цзы Цзиня... Мы с братом Линем слышали об этом лишь несколько дней назад, можешь представить наше удивление? Брат Бай... эм, возможно, мне нужно называть тебя сеньором Баем?..»

«Очень смешно, брат Мо. Что за нелепые формальности ни с того, ни с сего? Просто обращайся ко мне, как к сверстнику, — отмахнулся Бай Юньфэй. — Гм, “брат Линь”? Так ты прибыл сюда не один? Это не он ли тогда...»

«Всё верно, я прибыл вместе с Линь Дунсяо. У него кое-какие дела с вашей школой».

«Молодой мастер Школы Укротителей, Линь Дунсяо? — подняв бровь, уточнил Бай Юньфэй. — Зачем он здесь?»

«Брат Бай, ты испытываешь неприязнь к Школе Укротителей? — спросил Мо Ни, заметив выражение лица юноши. — Это из-за тех событий, что произошли в Куропии?»

«Ты знаешь об этом?»

«Ха-ха, лишь самую малость. На самом деле, Линь Дунсяо прибыл сюда как раз из-за этого. Насколько я знаю, его цель — принести официальные извинения...»

«Извинения?»

«Именно так. Возможно, ты не знаешь об этом, брат Бай, так что я постараюсь вкратце объяснить. Школа Укротителей имела кое-какие дела с домом Сяо в Куропии. Но эти люди были предателями, и Школа Укротителей не была в курсе о том, что они делают. После масштабного расследования школа сумела выявить в своих рядах оставшихся бунтовщиков. Эти диссиденты действовали уже три года, творя непотребства под прикрытием имени школы. Они даже стакнулись с печально известной Школой Очищения Духа. К сожалению, укротители не успели остановить бунтовщиков до того, как те втянули в свои дела Школу Ремесла. Вот почему Линь Дунсяо сейчас здесь. Он прибыл с официальными извинениями, чтобы между двумя вашими школами не осталось никаких недосказанностей...»

Бай Юньфэй выслушал “объяснение”, понимающе покивал, однако с его мыслями это не имело ничего общего: «Вот так просто? Разве такое вообще возможно? Школе Укротителей ничего не стоит заклеймить оступившихся “предателями”. Как удобно! Тем самым они полностью снимают с себя всякую ответственность. Пожертвуй ладьёй, чтобы спасти короля, классика...»

Заметив, что Бай Юньфэй не слишком горит желанием продолжать разговор о Школе Укротителей, Мо Ни улыбнулся и сменил тему: «Брат Бай, о твоём героическом спасении мисс Тан в столице провинции Лесных Троп уже чуть ли не легенды слагают. Насколько я слышал, чтобы её спасти, тебе сначала пришлось схлестнуться с Та Шанем, Каменным Асурой. Он был совершеннейшим мерзавцем, но всё же опытным и могучим Пророком Духа. Если ты сумел его одолеть, то, по-видимому, ты и сам сейчас на этом уровне силы? Неудивительно, что ты стал личным учеником сеньора Цзы Цзиня...»

«Ха-ха, ты преувеличиваешь, брат Мо. Я и близко не так силён, как ты думаешь. Убить Та Шаня мне удалось лишь благодаря чистой удаче, — скромно ответил Бай Юньфэй. – И до тебя по уровню силы мне ещё далеко, ведь ты уже прорвался на ступень Пророка Духа. Мне остаётся лишь восхищаться твоим талантом».

«Да чему тут восхищаться? Насколько мне известно, тебе лишь двадцать. Я старше тебя на добрый десяток лет! И в твоём возрасте я бы и близко не подошёл к Пророку Духа, не то что ты...»

Стать Пророком Духа к тридцати годам было выдающимся достижением. Практика такого калибра можно было смело ставить в один ряд с такими гениями, как, к примеру, Цзян Фань.

Они побеседовали ещё какое-то время, пока Мо Ни наконец не изъявил желание откланяться. По его словам, он обещал Линь Дунсяо отправиться с ним к подножию Багровой осматривать достопримечательности. Он предложил и Юньфэю составить им компанию, но тот отказался, сославшись на незаконченную тренировку.

Появление Мо Ни изрядно озадачило Бай Юньфэя, но эта загадка не оказалась достаточно интересной, чтобы пробудить его любопытство. Если Школа Укротителей что-то задумала, то сеньор Коу Чанкун с ними разберётся. Какой бы зловещий замысел они ни вынашивали,

старейшины несомненно смогут позаботиться об интересах Школы Ремесла.

В конце концов, они знали куда больше него и имели возможность обдумать ситуацию со всех сторон, так что его слепое беспокойство никому ничем не поможет.

Поэтому юноша просто вернулся в свои покои и снова погрузился в изучение свитка...

Утром, два дня спустя, на травянистом склоне в километре от усадеб Западного Пика...

Зима неумолимо приближалась, однако на Багровой до сих пор держалась тёплая, почти летняя погода. Особенно хорошо это было видно по деревьям, которые даже сейчас упрямо не желали расставаться со своей листвой. Единственным явственным признаком приближающихся холодов была кое-где пожухлая трава, но большая часть склона по-прежнему радовала жизнерадостной зеленью, бросающей безмолвный вызов неумолимому порядку вещей.

Бай Юньфэй лежал на склоне, подложив под голову руки и надвинув на лицо потрёпанную соломенную шляпу, защищающую глаза от яркого солнечного света.

Со стороны выглядело так, словно он задремал.

После двух дней непрерывного изучения Искусства Двойного Пламени юноша испытывал крайнее недовольство своим минимальным прогрессом.

Поймав себя на том, что становится нетерпеливым, Юньфэй решил сделать перерыв и немного остыть, прежде чем возвращаться к работе.

Тем не менее, его мысли постоянно возвращались к Искусству Двойного Пламени. В частности, ему не давал покоя один вопрос...

От размышлений его отвлек внезапно брызнувший в лицо солнечный свет. Соломенная шляпа покинула своё место, увлекаемая чьей-то рукой, а ноздри Бай Юньфэя защекотала терпкая волна приятного аромата.

Под натиском этих двух факторов юноше не оставалось ничего иного, кроме как взглянуть на склонившуюся над ним фигуру. Его поприветствовала милая улыбка и длинные пряди колеблющихся на ветру волос.

«Ох... Синьюнь? Какими судьбами?» — Бай Юньфэй сел и повернулся к девушке.

Тан Синьюнь с улыбкой присела рядом и ответила: «Пришла тебя проведать. О чём задумался? Ты так погрузился в свои мысли, что даже не ощутил моего приближения».

«Хах, угу, совершенно не почувствовал. Размышлял над парой проблем, с которыми столкнулся во время тренировок, ничего серьёзного, — он с улыбкой качнул головой. Затем удивлённо огляделся. Не обнаружив искомого, он спросил: — А где Дораэмон? Она не с тобой?»

Хуанфу Жуй вечно хвостиком носилась за Тан Синьюнь.

Удивительно было видеть девушку одну.

«Она играет с Тинтин. С ней малышка Жуй ладит даже лучше, чем со мной, а поскольку Тинтин так долго отсутствовала, то теперь их друг от друга не оторвёшь. Малышка Жуй, кажется, вбила себе в голову, что хочет научиться искусству Гидротерапии...»

«Практик с элементом огня пытается изучить Гидротерапию? Что за абсурд...»

«Ха-ха, возможно. Только ей, с её детской непосредственностью, могла прийти в голову такая мысль. Буквально вчера она на полном серьёзе пыталась сформировать Семя Воды, но потерпела неудачу. Мастер устроила ей настоящую выволочку...»

От поступков Хуанфу Жуй девушке порой оставалось лишь хвататься за голову, однако даже сейчас она не могла удержаться от нежной улыбки.

«.....»

Метафорическая капля пота скатилась по виску Бай Юньфэя.

«Какой же хаос творится в голове этой девчушки...» — юноша мысленно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/298/361245>